

ИЗЛУЧАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЫЛЕВОГО ФАКЕЛА АЛЮМИНИЯ. КОНДЕНСИРОВАННАЯ ФАЗА

Н. И. Полетаев, А. В. Флорко

Институт горения и нетрадиционных технологий Одесского национального университета
им. И. И. Мечникова, 65026 Одесса, Украина, incomb@ukr.net

Спектральными методами исследуются излучательные характеристики конденсированной фазы в зоне горения ламинарного диффузионного факела частиц алюминия. Показано, что слабая зависимость температуры конденсированной фазы от массовой концентрации горючего обусловлена тепловыми потерями, которые сильно возрастают с повышением массовой концентрации и могут превышать 20 % от общего тепловыделения. Обнаружена сильная зависимость мнимой части комплексного показателя преломления от температуры, что в конечном итоге приводит к ограничению температуры во фронте факела. На практике это должно приводить к более сильной, чем T^4 , зависимости теплопотерь от температуры частиц конденсированной фазы. Экспериментально определена зависимость мнимой части комплексного показателя преломления от длины волны при температуре горения.

Ключевые слова: двухфазный факел, алюминий, наноксид алюминия, оптические характеристики, светимость, радиационный теплообмен.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к исследованию излучательных характеристик пылевых пламен металлов обусловлен важностью процессов радиационного теплообмена для решения проблем повышения эффективности камер сгорания реактивных и ракетных двигателей, пожаро- и взрывобезопасности пылевоздушных систем, а также некоторыми технологическими приложениями горения дисперсных систем. Одним из таких приложений является относительно дешевый и эффективный метод прямого получения высокодисперсных порошков оксидов металлов в двухфазном факеле металлических частиц (метод газодисперсного синтеза — ГДС) [1, 2].

Очевидно, что излучение конденсированной фазы должно оказывать влияние на тепловой баланс пылевого факела. Это влияние, с одной стороны, сводится к потерям тепла из зоны горения и, следовательно, к понижению температуры во фронте факела, что в свою очередь сказывается на режимах горения индивидуальных частиц и конденсации продуктов сгорания. С другой стороны, большие радиационные потоки могут инициировать зажигание и влиять на механизм и скорость распространения пламени по газозвеси частиц. Особенно важную роль излучение играет в теплообмене растущих частиц конденсированной фазы, как один из важнейших механизмов «сброса» энер-

гии, выделяющейся при конденсации, который определяет скорость роста частиц [3].

Радиационные потоки в пылевом пламени определяются как макропараметрами факела (массовые концентрации окислителя и горючего, дисперсность частиц металла, геометрические размеры пылевого пламени и др.), так и оптическими характеристиками исходного горючего и конденсированных продуктов сгорания: факторами эффективности поглощения и рассеяния, комплексным показателем преломления. Причем эти параметры могут сильно зависеть от температуры, длины волны и размеров излучающих частиц. Излучение газовой фазы не вносит существенного вклада в тепловой баланс факела, однако может быть с успехом использовано для спектральной диагностики этого сложного объекта.

Ранее было показано [1], что дисперсные характеристики продуктов сгорания алюминия в пылевом ламинарном факеле слабо зависят от способа сжигания газозвеси — в ламинарном диффузионном двухфазном факеле (ЛДДФ) или в ламинарном факеле предварительно перемешанной смеси (ЛППФ) [1]. Между тем, метод ЛДДФ как источник целевых продуктов — наночастиц оксида алюминия существенно более технологичен по сравнению с ЛППФ, так как инертная газозвесь частиц Al и окисляющий газ (O_2) подаются отдельно, что исключает проскоки пламени в систему подготовки

газовзвеси. Поэтому в настоящей работе исследовался диффузионный пылевой факел частиц Al. Целью исследования являлось определение излучательных характеристик ЛДДФ алюминия, выявление роли излучения конденсированной фазы в тепловом балансе факела, а также определение оптических характеристик оксида алюминия при температурах горения.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗМЕРЕНИЙ

ЛДДФ алюминия получали с помощью «пылевой горелки» [1, 2, 4], состоящей из двух вертикальных коаксиальных цилиндров. По внутренней трубе диаметром 2.4 см несущим газом подавались частицы алюминия. По кольцевому зазору между внешней и внутренней трубами подавался окисляющий газ (кислород или смесь кислорода с азотом). Объемные расходы газов в системе подачи порошка и обдува контролировались стандартными ротаметрами типа РМ-2.593. Массовый расход порошка в холодной газозвеси измерялся путем ее фильтрации через тканевый фильтр с последующим взвешиванием фильтра с порошком. Погрешность измерения массовой концентрации горючего и объемных расходов не превышала $5 \div 7\%$.

В экспериментах использовался промышленный порошок алюминия АСД-4 (средний диаметр частиц $d_{10} = 4.8$ мкм, среднеобъемный диаметр $d_{30} = 5.7$ мкм). Подачу порошка осуществляли азотом $97 \div 99\%$ -й чистоты. Объемный расход несущего газа устанавливался равным $W_1 = 250$ см³/с (средняя по сечению трубы скорость газозвеси $u = 55$ см/с). Массовая концентрация горючего (C_f) варьировалась в пределах $(2.0 \div 6.2) \cdot 10^{-4}$ г/см³ (счетная концентрация частиц $n_p = 6C_f / (\pi \rho_f d_{30}^3) = (0.8 \div 2.4) \cdot 10^6$ см⁻³, ρ_f — плотность металла). При $C_f > 6 \cdot 10^{-4}$ г/см³ наблюдалась значительная агломерация частиц алюминия и выпадение агломератов из потока газозвеси в обдувающий поток.

Очевидно, что в излучение факела вносят вклад как горящие частицы алюминия, так и продукты сгорания. Для анализа излучательных характеристик факела необходимо иметь информацию о дисперсности излучающих частиц, их концентрации в зоне горения и размерах излучающей зоны.

Для продуктов сгорания ЛДДФ и ЛППФ

алюминия характерно двухмодовое распределение частиц по размерам — нанодисперсная фракция с диаметром частиц меньше 0.1 мкм и микродисперсная фракция с размером частиц порядка размера частиц исходного горючего и выше. Методом седиментационного разделения (использовалась методика дисперсного анализа, разработанная в ОИХФ РАН, Черноголовка) определялись массовые доли нано- и микродисперсной фракций в составе продуктов сгорания Al в ЛДДФ. Оказалось, что для указанных выше экспериментальных условий массовая доля микродисперсной фракции (с границей раздела больше 4 мкм) составляла всего $0.1 \div 0.4\%$ (анализ на содержание пустотелых сфер в составе данного порошка не выполнялся). Дисперсный анализ наночастиц проводился по фотографиям, полученным с помощью электронного микроскопа, а микродисперсной фракции — с помощью оптического микроскопа. Распределения по размерам частиц нано- и микродисперсной фракций, полученных в ЛДДФ при $C_f = 4 \cdot 10^{-3}$ г/см³ и обдуве чистым кислородом, а также частиц исходного горючего приведены на рис. 1.

Результаты статистической обработки данных дисперсного анализа для трех массовых концентраций горючего представлены в табл. 1. Так как распределение наночастиц по размерам подчиняется логарифмически-

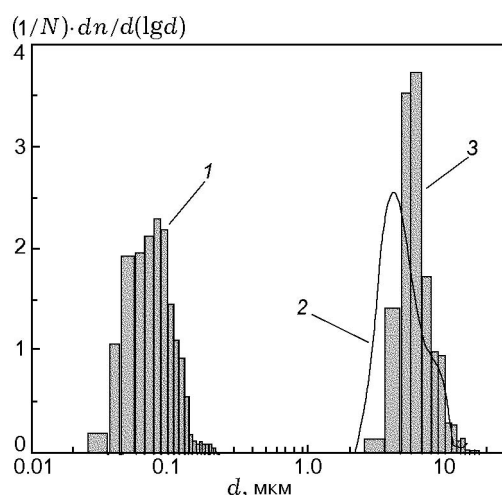

Рис. 1. Распределение по размерам частиц исходного горючего и продуктов сгорания (Al_2O_3):

1 — нанодисперсные частицы Al_2O_3 , 2 — исходный порошок Al (АСД-4), 3 — микродисперсная фракция продуктов сгорания (Al_2O_3)

Таблица 1
 Параметры распределения
 частиц оксида алюминия по размерам

C_f , 10^{-3} г/см^3	d_i , мкм						σ
	d_{10}	d_{20}	d_{30}	d_{32}	d_{50}	d_m	
0.22	0.08	0.10	0.11	0.13	0.07	0.05	0.25
0.40	0.10	0.13	0.16	0.24	0.08	0.06	0.27
0.62	0.11	0.13	0.16	0.24	0.09	0.27	0.27

Примечание. Диаметры: d_{10} — среднеарифметический, d_{20} — среднеквадратичный, d_{30} — среднекубический, d_{32} — диаметр Саутера, эквивалентный абсорбционному размеру частиц, d_{50} — медианный, d_m — наиболее вероятный.

нормальному закону, то в таблице приведены также значения параметра $\sigma =$

$$\sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\lg d_i - \lg d_{50})^2}{n-1}}$$

— среднее квадратичное отклонение логарифмов диаметров от их среднего значения. Это позволяет в дальнейших расчетах и числовых оценках использовать двухпараметрическую логарифмически-нормальную (с параметрами σ и d_{50}) функцию плотности распределения частиц по размерам $f(d)$.

Отметим, что при горении одиночных частиц Al диаметром в десятки и сотни микрометров в кислородсодержащих средах при нормальном давлении массовая доля сплошных частиц оксида и полых сфер размером порядка и выше размера частиц исходного горючего в продуктах сгорания достигает по различным данным от 16 до 30 % [5–7]. Это объясняется образованием части конечного продукта непосредственно на поверхности горячей частицы. Наблюдаемый в наших экспериментальных условиях низкий выход крупной фракции продуктов сгорания свидетельствует о том, что в условиях ламинарных диффузионных (а также диффузионных с первичным окислителем в газозвеси и предварительно перемешанных с избытком окислителя [1]) факелов частиц алюминия размером до 10 мкм образование конденсированного продукта на поверхности горячей капли металла не происходит. Появление в составе продуктов сгорания крупных частиц с массовым содержанием 0.1 ÷ 0.4 % может быть обусловлено горением агломератов частиц металла, возможной коагуляцией частиц оксида и капель металла в

вершине факела, а также наличием «первичного» оксида (в виде защитной пленки толщиной до 100 Å) на поверхности частиц исходного горючего. Таким образом, основными источниками излучения в ЛДДФ алюминия являются микродисперсные частицы Al и субмикронные частицы Al_2O_3 .

По данным рентгенофазового анализа продукты сгорания алюминия в ЛДДФ представляют собой в основном γ -модификацию Al_2O_3 (90 ÷ 95 %). Остаток содержит смесь кристаллических фаз α и δ . Преобладание γ -модификации объясняется «замораживанием» кристаллической структуры мелких частиц оксида алюминия в результате их быстрого охлаждения вне зоны горения.

Измерительная схема представлена на рис. 2. Излучение от факела с помощью объектива фокусировалось в плоскость входной скрещенной щели спектрального прибора. Излучение регистрировалось фотоприемниками, выбор которых определялся диапазоном длин волн (ФЭУ в диапазоне 0.4 ÷ 1.1 мкм и фотодиод или фотосопротивление в инфракрасном диапазоне), а также фиксировалось осциллографом и видеокамерой. Для сравнения в качестве источников использовались модель абсолютно черного тела (ИК-диапазон) и банд-лампа СИ10-300 (видимый и ближний ИК-диапазоны). Зеркало применялось для сканирования изображения факела вдоль щели спектрального прибора (записывались радиальные распределения светимости факела) и для совмещения изображений от источника сравнения и факела в плоскости входной щели.

Диафрагмирование фокусирующей оптики позволило получить достаточно высокое пространственное разрешение (≈ 100 мкм). Исследования проводились в диапазоне длин волн

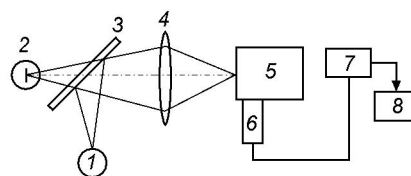

Рис. 2. Схема спектральных измерений светимости ЛДДФ алюминия:

1 — факел, 2 — источник сравнения, 3 — зеркало, 4 — объектив, 5 — монохроматор, 6 — фотоприемник, 7 — осциллограф, 8 — видеокамера

$\lambda = 0.4 \div 4$ мкм. Постоянная времени регистрирующей системы не превышала 10^{-6} с.

При указанном на рис. 2 расположении излучающих тел (факела и банд-лампы) и фиксированных параметрах измерительной схемы (положении оптических элементов, диафрагм, ширин щелей и чувствительности установки) спектральная светимость пламени (r_λ) и банд-лампы (r_λ^l) (или модели абсолютно черного тела) связаны соотношением

$$r_\lambda = r_\lambda^l \frac{\alpha_\lambda \tau_\lambda r}{\beta_\lambda}, \quad (1)$$

где β_λ и α_λ — выходные сигналы банд-лампы и пламени соответственно, τ_λ — коэффициент пропускания излучения окна банд-лампы, r — коэффициент отражения зеркала. В свою очередь,

$$r_\lambda^l = r_{\lambda,b} \varepsilon_\lambda^l, \quad (2)$$

где $r_{\lambda,b}$ — функция Планка для спектральной светимости абсолютно черного тела, ε_λ^l — спектральная испускательная способность ленты банд-лампы (для модели абсолютно черного тела $\varepsilon_\lambda^l = 1$).

Температура конденсированной фазы во фронте факела определялась полицветовым методом [8]. По данным измерений спектральной светимости факела r_λ в достаточно широком спектральном интервале строилась зависимость $\ln(r_\lambda \lambda^5)$ от $1/\lambda$. В интервале длин волн, в котором график представляет собой прямую линию, излучение можно считать серым, что и позволило определить истинную температуру по тангенсу угла наклона этой прямой к оси абсцисс. Спектральная испускательная способность пламени определялась по соотношению $\varepsilon_\lambda = r_\lambda / r_{\lambda,b}$, где $r_{\lambda,b}$ — спектральная светимость абсолютно черного тела при температуре конденсированной фазы. Видимая ширина фронта факела L_f находилась из радиальных распределений светового потока ($\lambda = 8000$ Å) после выполнения абелевых преобразований.

На рис. 3 приведены данные измерений спектральной светимости r_λ при трех концентрациях горючего.

Полученные в результате спектральных измерений значения температуры конденсированной фазы (T_k) в зоне горения ЛДДФ и интегральные светимости (R) факелов представлены в табл. 2. Для сравнения в таблицу включены также результаты расчета равновесной

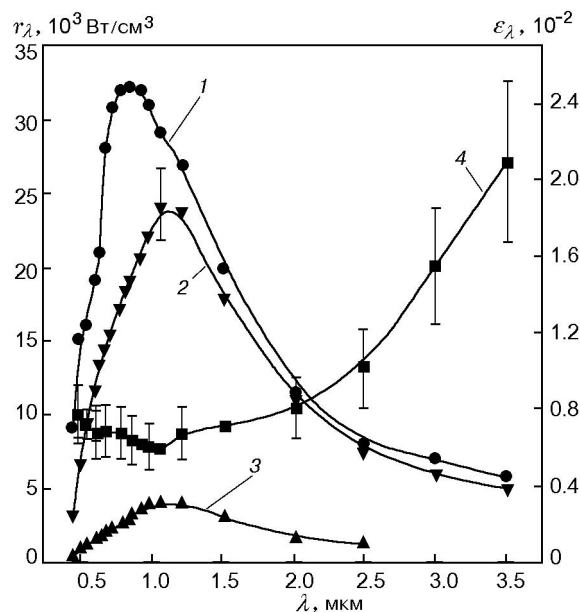

Рис. 3. Излучательные характеристики ЛДДФ для различных концентраций горючего:

1 — $4 \cdot 10^{-4}$ г/см³, 2 — $6.2 \cdot 10^{-4}$ г/см³, 3 — $2 \cdot 10^{-4}$ г/см³, 4 — ε_λ ($C_f = 2 \cdot 10^{-4}$ г/см³)

Таблица 2

Зависимость температуры конденсированной фазы (T_k) в зоне горения ЛДДФ от массовой концентрации горючего

$C_f, 10^{-3}$ г/см ³	T_k, K	T_{ad}, K	$R, Вт/см^2$
0.20	2930 ± 110	3 065	0.6 ± 0.1
0.40	3150 ± 100	3 516	5 ± 1
0.62	3100 ± 70	3 635	4.3 ± 0.9

адиабатической температуры горения алюминия (T_{ad}) в ЛДДФ [9]. В этих расчетах по аналогии с газовыми пламенами полагалось, что температура в зоне горения диффузионного двухфазного факела равна температуре горения стехиометрической смеси инертной газ-взвеси частиц и окисляющего газа. В отсутствие теплопотерь значения T_{ad} можно рассматривать как максимально возможные температуры при заданных параметрах газ-взвеси и окисляющего газа.

Измеренные значения T_k превышают температуру кипения Al ($T_b = 2723$ K), существенно меньше температуры диссоциации Al_2O_3 ($T_d \approx 4000$ K) и слабо зависят от массовой концентрации горючего. Поэтому можно предположить, что температура конденсированной фазы «стабилизируется» не фазовыми перехо-

дами или диссоциацией Al_2O_3 , а радиационными потерями тепла, которые, как будет показано ниже, существенно возрастают с ростом температуры из-за сильной зависимости излучающих характеристик частиц Al_2O_3 от температуры.

Спектральная испускательная способность факела ε_λ (часто называемая коэффициентом черноты, кривая 4 на рис. 3) в видимом диапазоне длин волн в пределах погрешности измерений не зависит от длины волны, однако в ИК-диапазоне наблюдается существенный рост ε_λ с увеличением λ . К обсуждению такого поведения ε_λ мы вернемся ниже. Интегрирование спектральной светимости по длинам волн позволило найти величину, близкую к интегральной светимости, определяющую радиационные теплотери факела (см. табл. 2).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Роль излучения в тепловом балансе факела

Оценки длины свободного пробега излучения по отношению к рассеянию (s) и поглощению (a) излучения частицами Al и Al_2O_3 ($l \sim 1/Q_{a,s}\pi r_k^2 N_k$, где $Q_{a,s}$ — фактор эффективности процесса, r_k и N_k — радиус частиц конденсированной фазы и их концентрация) позволяют утверждать, что исследуемые в настоящей работе пылевые пламена (размер факела несколько сантиметров, ширина зоны горения $1 \div 2$ мм) в видимом и ИК-диапазонах длин волн являются оптически тонкими. В этом мы еще раз убедимся ниже, после определения величины χ . Для таких систем роль излучения сводится в основном к потерям тепла из зоны горения, которые можно оценить по результатам измерений или расчетов излучательных характеристик.

Сравним мощность излучения от всего факела с мощностью тепловыделения в результате химической реакции алюминия с кислородом. Несложно показать, что для оптически тонких источников интегральная светимость R (см. табл. 2) связана с интенсивностью излучения J соотношением

$$J = 4R/L_f, \quad (3)$$

где J — энергия, излучаемая единицей объема в единицу времени в телесный угол 4π , L_f —

ширина зоны горения. Подобное соотношение имеет место и для спектральных характеристик.

Мощность излучения факела в целом, очевидно, будет определяться соотношением

$$P_{rad} = JSL_f = 4RS, \quad (4)$$

где $S = \pi R_1 l$ — площадь боковой поверхности факела, R_1 — радиус горелки, $R_1 < 0.1l$, l — образующая боковой поверхности факела, которую далее принимаем равной его высоте h . Для каждой концентрации высота факела измерялась по его фотографиям с последующим осреднением. В формуле (4) учтено, что SL_f является объемом излучающей области.

С другой стороны, мощность тепловыделения при горении определяется по формуле

$$P_{chem} = W_1 C_f q, \quad (5)$$

где $q = 30.98$ кДж/кг — тепловой эффект реакции (конечный продукт Al_2O_3), W_1 — объемный расход газозвеси.

Используя (4) и (5), получаем долю излучения в тепловом балансе факела:

$$\eta = \frac{P_{rad}}{P_{chem}} = \frac{4Rh\pi R_1}{W_1 C_f q}. \quad (6)$$

Исходные данные и результаты вычислений η представлены в табл. 3. Там же приведена концентрация частиц Al_2O_3 (N_k), рассчитанная с учетом теплового расширения из уравнения материального баланса

$$N_k = \frac{6\nu C_f}{\pi d_{30}^3 \rho_k}, \quad (7)$$

где $\nu = 1.89$ — массовый стехиометрический коэффициент, ρ_k — плотность Al_2O_3 .

Значение η , полученное для $C_f = 0.62 \times 10^{-3}$ г/см³, представляется не очень надежным. Это связано с тем, что при концентрациях металла $C_f > 0.6 \cdot 10^{-3}$ г/см³ и невысоких скоростях несущего газа (до 1 м/с) в наших условиях наблюдаются заметная агломерация частиц горючего и выпадение агломератов из потока газозвеси в область обдува. Визуально это приводит к появлению светящихся треков горящих агломератов частиц, нарушению однородности зоны горения, искривлению поверхности фронта пламени. По этой причине верхний диапазон изменения C_f в наших условиях был ограничен значением $0.6 \cdot 10^{-3}$ г/см³.

Таблица 3

Характеристики ЛДДФ Al для различных массовых концентраций металла

$C_f, 10^{-3} \text{ г/см}^3$	$N_k, 10^{10} \text{ см}^{-3}$	$h, \text{ см}$	$L_f, \text{ см}$	$P_{rad}, \text{ Вт}$	$P_{chem}, \text{ Вт}$	η	η_p
0.20	0.5 ± 0.1	13.8	0.16 ± 0.03	120 ± 25	2 300	0.05 ± 0.01	0.3 ± 0.1
0.40	1.0 ± 0.2	15.3	0.12 ± 0.02	$1\ 100 \pm 200$	4 600	0.24 ± 0.05	0.1 ± 0.03
0.62	1.6 ± 0.3	16.9	0.14 ± 0.02	$1\ 300 \pm 250$	7 100	0.18 ± 0.05	0.17 ± 0.05

Чтобы оценить вклад в излучение горящих капель алюминия, был проведен (с использованием теории Ми [10]) расчет значений фактора эффективности поглощения Q_a частиц алюминия, который, как оказалось, весьма слабо зависит от длины волны и радиуса частиц Al и близок к 0.21. Необходимый для вычислений показатель преломления заимствован из работы [11]. В расчетах температура поверхности капли металла принималась равной температуре кипения Al. Фактически, как уже упоминалось выше, величина Q_a равна коэффициенту черноты частиц. Это позволило, используя соотношение

$$J_{\lambda,p} = n_p r_{\lambda,b} \int_0^{\infty} 4\pi r_p^2 Q_a(\lambda, r_p) f(r_p) dr_p = \frac{4r_{\lambda,p}}{L_f}, \quad (8)$$

рассчитать интенсивность излучения ($J_{\lambda,p}$) и спектральную светимость ($r_{\lambda,p}$) газозвеси частиц алюминия во фронте факела и оценить долю излучения η_p , приходящуюся на частицы Al (см. табл. 3).

Из анализа полученных данных видно, что радиационные потери могут достигать более 20 % от общего тепловыделения в результате химической реакции и конденсации продуктов сгорания. В исследованном диапазоне концентраций металла радиационные потери сильно увеличиваются с ростом концентрации горючего. Этим объясняется тот факт, что измеренные температуры конденсированной фазы слабо зависят от массовой концентрации горючего. Вклад частиц алюминия в излучение может достигать нескольких десятков процентов и уменьшается с увеличением массовой концентрации горючего. В приведенных ниже расчетах оптических характеристик зоны горения ЛДДФ будет учитываться вклад частиц алюминия в спектральную светимость факела.

Излучательные и оптические характеристики конденсированных частиц во фронте факела

Корректный учет влияния излучения на процессы горения требует информации об оптических характеристиках источников излучения. Таковыми являются факторы эффективности поглощения (Q_a) и рассеяния (Q_s). Эти безразмерные оптические характеристики зависят как от характерного размера частицы r , действительной и мнимой частей комплексного показателя преломления $\tilde{n} = n - i\chi$ (и, как следствие, температуры), так и от длины волны излучения λ . Расчеты Q_a и Q_s обычно проводятся с использованием теории Ми. Особый интерес представляют факторы эффективности поглощения, определяющие испускательную способность $\varepsilon_{\lambda,k}$ частиц, причем $Q_a(\lambda, r, n, \chi(T)) = \varepsilon_{\lambda,k}$ [10]. Для оптически тонкого источника по известным значениям Q_a можно найти интенсивность излучения единицы объема двухфазной среды (J_{λ}). Для этого заменим в (8) концентрацию n_p на счетную концентрацию частиц Al_2O_3 во фронте факела N_k и воспользуемся полученной по результатам дисперсного анализа функцией распределения частиц Al_2O_3 по размерам $f(r)$ (см. табл. 1):

$$J_{\lambda} = N_k r_{\lambda,b} \int_0^{\infty} 4\pi r^2 Q_a(\lambda, r) f(r) dr = \frac{4r_{\lambda}}{L_f}. \quad (8a)$$

Используя определение коэффициента поглощения для единичной концентрации частиц:

$$\beta_{\lambda} = \int \pi r^2 Q_a(\lambda, r) f(r) dr, \quad (9)$$

из (8a) получаем

$$\beta_{\lambda} = \frac{\varepsilon_{\lambda}}{N_k L_f}. \quad (10)$$

В рэлеевском приближении [10], применимом для частиц радиусом $r \approx 0.05$ мкм начиная с ближней ИК-области,

$$Q_a = 24\chi n \frac{2\pi r}{\lambda} \frac{1}{(n^2 - \chi^2 + 2)^2 + 4n^2\chi^2}. \quad (11)$$

Тогда с учетом того, что для неметаллических частиц $\chi \ll n$, после подстановки (11) в (9) запишем

$$\beta_\lambda = \frac{48\pi^2 n \chi}{\lambda(n^2 + 2)^2} \langle r^3 \rangle. \quad (12)$$

Формулы (10), (12) позволяют определить мнимую часть показателя преломления. Выражая счетную концентрацию частиц оксида N_k через массовую концентрацию горючего (с учетом теплового расширения), получаем

$$\chi = \frac{\varepsilon_\lambda(n^2 + 2)^2 \lambda \rho_{ок} T_k}{36\pi n C_f L_f \nu T_0}, \quad (13)$$

где $\rho_{ок}$ — плотность оксида, ν — массовый стехиометрический коэффициент, T_0 — комнатная температура. Коэффициент преломления n слабо зависит от температуры и хорошо известен.

В видимом диапазоне длин волн для расчетов корректнее использовать теорию Ми. Для этого по данным эксперимента находили β_λ (10) и далее, используя соотношение (9), определяли такое значение χ (методом подбора), для которого результаты расчета оказывались бы близкими к экспериментальным данным. Результаты расчетов мнимой части показателя преломления приведены на рис. 4.

Обратимся теперь к оценке оптической плотности пламени α_λ , определяемой соотношением $\alpha_\lambda = N_k \beta_\lambda L_f$. Используя данные, представленные в табл. 1 и 3 и на рис. 4, получаем $\alpha_\lambda = 2 \cdot 10^{-5} \chi / \lambda$. Тогда для $\lambda_1 = 5 \cdot 10^{-5}$ см и $\lambda_2 = 2 \cdot 10^{-4}$ см имеем $\alpha_{\lambda_1} = 0.01$ и $\alpha_{\lambda_2} = 8 \cdot 10^{-3}$. Таким образом, утверждение о том, что пламя ЛДДФ алюминия является оптически тонким, вполне оправданно.

Определению оптических характеристик Al_2O_3 посвящено много работ. Обобщение результатов исследований оптических свойств Al_2O_3 при высоких температурах выполнено в работе [12]. Авторы этой работы отмечают, что данные измерений различных авторов сильно отличаются как количественно (порядки величин), так и качественно (зависимости от длины волны). На рис. 4 (кривые 4, 5)

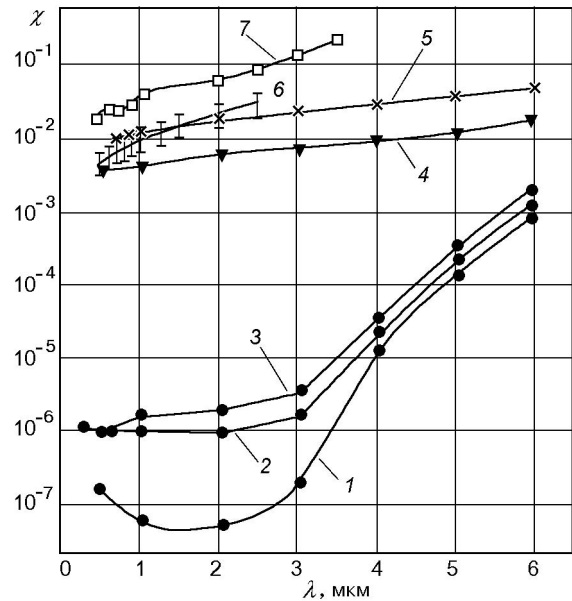

Рис. 4. Зависимость мнимой части показателя преломления от длины волны:

1–5 — данные [12], 6, 7 — настоящей работы; T, K : 1 — 1 473, 2 — 1 973, 3 — 2 293, 4 — 2 900, 5 — 3 000, 6 — 2 930, 7 — 3 150

представлены заимствованные из [12] зависимости мнимой части комплексного показателя преломления Al_2O_3 от длины волны, полученные разными авторами при температурах, близких к температурам в зоне горения ЛДДФ алюминия. Зависимости 1–3 получены при более низких температурах и приведены нами для иллюстрации сильной температурной и спектральной зависимости мнимой части показателя преломления. Кривые 6 и 7 построены по результатам настоящей работы.

Как видно из рис. 4, полученные нами результаты в диапазоне $0.8 < \lambda < 2.5$ мкм (кривая 6) в пределах погрешности измерений согласуются с данными работы [12] (кривая 5), но более сильно зависят от длины волны. Возможно, это связано с тем, что измерения в настоящей работе проводились во фронте факела, т. е. в условиях, когда конденсированная фаза находится в неравновесных условиях. Кроме того, согласно данным, представленным в работе [12] (кривые 1–3), возможна и более сильная зависимость $\chi(\lambda)$, обусловленная, например, нестехиометричностью или наличием примесей.

Данные, приведенные на рис. 4, показывают, что мнимая часть показателя преломления является сильной (вероятнее всего, экспоненци-

альной) функцией температуры. Существование этой зависимости следует учитывать при анализе радиационного теплообмена. Интегрирование соотношения (8а) по длинам волн позволяет получить интегральную светимость факела в виде функции массовой концентрации горючего и температуры:

$$R \approx \langle r^3 \rangle N_k R_b \chi(T) \approx C_f T^4 \chi(T),$$

где $R_b = \sigma T^4$ — интегральная светимость абсолютно черного тела. Так как χ быстро возрастает с увеличением температуры, то при высоких температурах можно ожидать более сильную, чем T^4 , зависимость интегральной светимости фронта факела от температуры. Увеличение концентрации вдвое привело бы к адекватному изменению R , при этом рост температуры приблизительно на 8 % увеличил бы интегральную светимость еще на 30 %. В целом же увеличение R составило бы 2.6 раза. Однако, как видно из табл. 2, значение R возросло в 8.3 раза при изменении C_f от $2 \cdot 10^{-4}$ до $4 \cdot 10^{-4}$ г/см³. Дополнительное увеличение величины R в 3.3 раза обязано возрастанию с температурой мнимой части показателя преломления частиц Al_2O_3 .

Полученные зависимости $\chi(\lambda)$ можно объяснить следующим образом. Для металлических частиц [10] за поглощение излучения в ИК-диапазоне ответственны свободные электроны. Причем согласно теории Друде [10] имеют место дисперсионные соотношения

$$n^2 - \chi^2 = 1 - \frac{\nu_p^2}{\nu^2 - \gamma^2}, \quad (14)$$

$$2n\chi = \frac{\nu_p^2}{(\nu^2 + \gamma^2)\nu}, \quad (15)$$

где $\nu_p = \frac{1}{2\pi} \sqrt{\frac{N_e e^2}{\epsilon_0 m_e}}$ — плазменная частота, N_e — концентрация электронов, γ — коэффициент затухания. Исходя из того, что для частиц Al_2O_3 при температурах горения применима теория Друде, по данным измерений были найдены значения $\nu_p = 7 \cdot 10^{13}$ с⁻¹ и $\gamma = 1.1 \cdot 10^{14}$ с⁻¹. Для подбора ν_p и γ в первом приближении действительную часть показателя преломления принимали равной 1 и далее из зависимости $1/\chi\gamma$ от ν^2 находили плазменную частоту и коэффициент затухания. Затем

указанные параметры уточнялись. На рис. 5 кривая 1 представляет собой результат расчета мнимой части показателя преломления согласно соотношениям (14), (15). Точки — результаты измерений ($T = 3150$ К). Как видно, при $\lambda > 1.7$ мкм имеет место хорошее согласие результатов расчетов и измерений, в то время как в видимом диапазоне длин волн наблюдается значительное (на порядок величины и более) расхождение результатов. Поэтому можно предположить, что за поглощение излучения в видимом диапазоне ответственны не свободные, а связанные электроны.

Согласно одноосцилляторной модели Лоренца [10] имеют место соотношения

$$n^2 - \chi^2 = 1 - \frac{\nu_p^2(\nu_0^2 - \nu^2)}{(\nu_0^2 - \nu^2) - \gamma^2\nu^2}, \quad (16)$$

$$2n\chi = \frac{\nu_p^2\nu\gamma}{(\nu_0^2 - \nu^2) + \gamma^2\nu^2}, \quad (17)$$

переходящие в (14), (15) при $\nu_0 = 0$. Здесь ν_0 — собственная резонансная частота поглощения электронами, $2\pi\gamma$ — обратная величина среднего времени жизни возбужденного состояния.

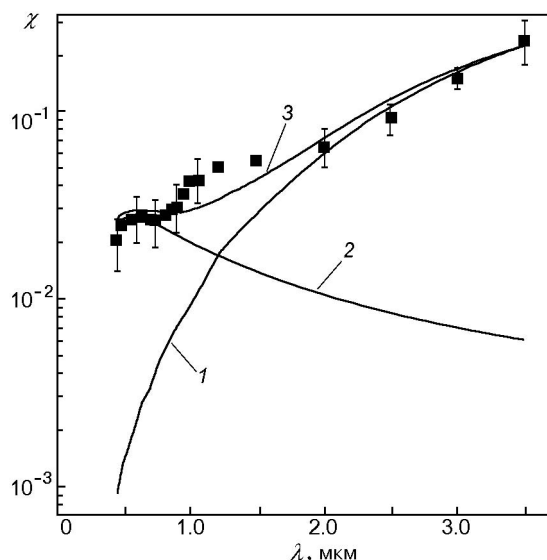

Рис. 5. Мнимая часть комплексного показателя преломления:

точки — результаты эксперимента; 1 — расчет согласно теории Друде ($\nu_p = 7 \cdot 10^{13}$ с⁻¹, $\gamma = 1.1 \cdot 10^{14}$ с⁻¹); 2 — расчет согласно теории Лоренца ($\nu_0 = 7 \cdot 10^{14}$ с⁻¹, $\nu_p = 1.3 \cdot 10^{14}$ с⁻¹, $\gamma = 10^{15}$ с⁻¹); 3 — сумма результатов по Друде и Лоренцу

Величину ν_0 оценивали по ширине запрещенной зоны (E_g/h). Плазменную частоту и коэффициент затухания находили методом подбора. Получены следующие значения: $\nu_0 = 7 \times 10^{14} \text{ с}^{-1}$, $\nu_p = 1.3 \cdot 10^{14} \text{ с}^{-1}$, $\gamma = 10^{15} \text{ с}^{-1}$. Кривая 2 на рис. 5 построена по результатам расчета χ в приближении модели Лоренца. Наблюдается удовлетворительное согласие результатов вычислений и измерений в видимом диапазоне длин волн. Кривая 3 представляет собой суммарный результат и в целом неплохо описывает данные экспериментов. Полученные результаты позволили оценить некоторые электрические характеристики Al_2O_3 при температуре, близкой к 3150 К.

Используя значения плазменной частоты и коэффициента затухания, нетрудно вычислить концентрацию электронов $N_e = 6 \cdot 10^{25} \text{ м}^{-3}$, подвижность электронов $b_e = e/m_e\gamma = 1.6 \cdot 10^{-4} \text{ м}^2/\text{с}$ и электропроводность $\sigma = N_e e^2/m_e\gamma = 1500 \text{ (Ом} \cdot \text{м)}^{-1}$. Таким образом, оксид алюминия при температурах горения ведет себя как полупроводник с низкой подвижностью электронов, что, в частности, объясняет особенности спектральной и температурной зависимости оптических характеристик Al_2O_3 .

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Излучение играет значительную роль в тепловом балансе ламинарного факела дисперсного горючего. Для оптически тонких пламен излучение носит характер теплопотерь. Доля потерь тепла излучением может достигать более 20 % от общего тепловыделения и увеличивается с ростом массовой концентрации горючего.

Данные о дисперсном составе продуктов сгорания ЛДДФ алюминия и спектральной светимости факела в зависимости от массовой концентрации горючего свидетельствуют о том, что основными источниками излучения являются субмикронные частицы оксида алюминия и микродисперсные капли алюминия. При концентрации частиц $C_f = 2 \cdot 10^{-4} \text{ г/см}^3$ (это значение близко к нижнему концентрационному пределу устойчивой стабилизации ЛДДФ) вклад в излучение частиц алюминия, находящихся при температуре кипения, достигает 30 %. При увеличении массовой концентрации горючего до $C_f = 6.2 \cdot 10^{-4} \text{ г/см}^3$ вклад в излучение частиц алюминия снижается до 10 ÷ 15 %. Температура конденсирован-

ной фазы в зоне горения ЛДДФ алюминия слабо зависит от массовой концентрации горючего. При изменении C_f в диапазоне $2 \cdot 10^{-3} \div 6.2 \cdot 10^{-3} \text{ г/см}^3$ значение T_k изменяется в пределах 2900 ÷ 3200 К. Наблюдаемые температуры объясняются радиационными теплопотерями, которые существенно возрастают с ростом температуры.

По экспериментально измеренным светимостям зоны горения ЛДДФ в видимой и инфракрасной областях рассчитана зависимость мнимой части комплексного показателя преломления от длины волны при температурах горения. Зависимость $\chi(\lambda)$ нашла удовлетворительное теоретическое обоснование на основе моделей Друде и Лоренца. Полученные результаты свидетельствуют о сильной зависимости $\chi(T)$, что в конечном итоге приводит к ограничению температуры во фронте факела. На практике это должно проявляться в более сильной, чем T^4 , зависимости теплопотерь от температуры частиц конденсированной фазы.

Спектральная испускательная способность факела в видимом диапазоне в пределах погрешности измерения не зависит от длины волны, в то время как в ИК-области наблюдается существенный рост ϵ_λ . Это связано с отмеченной выше сильной зависимостью мнимой части показателя преломления от длины волны.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Zolotko A. N., Poletaev N. I., Vovchuk J. I., Florko A. V.** Nanoparticles formation by combustion techniques // Gas Phase Nanoparticle Synthesis / C. G. Granqvist, L. B. Kish, W. H. Marlow (Eds). Dordrecht, The Netherlands: Kluwer Academic, 2004. Ch. 5. P. 123–156.
2. **Золотко А. Н., Вовчук Я. И., Полетаев Н. И. и др.** Синтез наноксидов в двухфазных ламинарных пламенах // Физика горения и взрыва. 1996. Т. 32, № 3. С. 24–33.
3. **Флорко И. А., Полетаев Н. И., Флорко А. В., Золотко А. Н.** О теплообмене субмикронных частиц MgO в зоне горения одиночных частиц магния // Физика горения и взрыва. 2001. Т. 37, № 5. С. 49–54.
4. **Агеев Н. Д., Вовчук Я. И., Горшин С. В. и др.** Стационарное горение газозвесей твердых горючих. Ламинарный диффузионный двухфазный факел // Физика горения и взрыва. 1990. Т. 26, № 6. С. 54–62.
5. **Горение порошкообразных металлов в активных средах / П. Ф. Похил, А. Ф. Беляев,**

- Ю. В. Фролов, В. С. Логачев, А. И. Коротков. М.: Наука, 1972.
6. **Ягодников Д. А., Гусаченко Е. И.** Экспериментальное исследование дисперсности конденсированных продуктов сгорания аэровзвеси частиц алюминия // Физика горения и взрыва. 2004. Т. 40, № 2. С. 33–41.
  7. **Гремячкин В. М., Истратов В. Г., Колесников-Свинарев В. И., Лейпунский О. И.** О накоплении окиси алюминия на горячей частице алюминия // Физика горения и взрыва. 1980. Т. 16, № 1. С. 155–156.
  8. **Белинский Н. И., Козицкий С. В., Флорко А. В.** Скоростной спектральный прибор для исследования излучательных характеристик дисперсных продуктов сгорания // Физика аэродисперсных систем. 1985. Т. 28. С. 38–42.
  9. **Трусов Б. Г.** Астра. Моделирование химических и фазовых равновесий при высоких температурах. М., 1989.
  10. **Борен К., Хафмен Д.** Поглощение и рассеяние света малыми частицами. М.: Мир, 1986.
  11. **Акашев Л. А., Конопенко В. И.** Оптические свойства жидких алюминия и сплава Al—Se // Теплофизика высоких температур. 2001. Т. 39, № 3. С. 412–415.
  12. **Шиганов А. Б.** Оптические свойства окиси алюминия при высоких температурах // Теплофизика высоких температур. 1998. Т. 36, № 1.

*Поступила в редакцию 14/III 2006 г.,
в окончательном варианте — 19/VII 2006 г.*
